

НАЧИНАЛ РОТНЫМ ЗАПЕВАЛОЙ...

Мастера искусств

...Концерт дивизионного ансамбля был под угрозой срыва: болезнь внезапно сломила солиста, а замены не было. Уже поговаривали об отмене концерта, но кто-то робко назвал фамилию ротного запевалы Кости Голубничего.

Разволновался солдат от предложения выйти на «большую» сцену. Но отказать в просьбе друзей-фронтовиков был не в состоянии. Знал, любил они его песни, ждали их в короткие минуты привалов.

И концерт состоялся.

Так с фронтовых дорог начала свой отсчет исполнительская биография певца.

Отремели победные залпы. Молодежь заняла места в учебных аудиториях. Константин Голубничий тоже подумывал об учебе. Друзья настойчиво советовали учиться музыке. Много пришлось поработать над собой, прежде чем он поступил в музыкальное училище. А потом была Харьковская консерватория. Еще студентом Голубничий пробует силы на оперной сцене. Его приглашают в труппу Харьковского театра оперы и балета им. Н. Лысенко. Первая роль запомнится на всю жизнь. Это была партия Гвидона в опере Н. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане». Дебютировала молодой певец с успехом.

Высокую оценку ставит государственная экзаменационная комиссия за дипломную работу выпускника — партию Ленского в опере «Евге-

ний Онегин» П. Чайковского.

— С увлечением работал я над Ленским, — вспоминает Константин Дмитриевич. — Я уже знал многих исполнителей этой партии, их интерпретацию. И надо было найти что-то свое, индивидуальное.

Новая работа Голубничего была высоко оценена критикой. «Искренность, теплота, своеобразная мечтательная возвышенность», — такими словами оперирует критик, рецензировавший этот спектакль и работу Голубничего.

В 1959 году Константин Дмитриевич успешно выдерживает конкурс на замещение вакантной должности лирического тенора во Львовском театре оперы и балета им. Ивана Франко. Имея уже большой опыт работы в опере, певец быстро и уверенно входит в репертуар. Его творческая палитра обогащается новыми работами. Это князь Синадал («Демон» А. Рубинштейна), Герцог и Альфред в операх Дж. Верди «Риголетто» и «Травиата», жизнелюбивый Фауст в одноименной опере Ш. Гуно, граф Альмавива («Севильский цирюльник» Д. Россини), Моцарт («Моцарт и Сальери» Н. Римского-Корсакова), Олег Кошевой в опере Ю. Мейтуса «Молодая гвардия», Безайс в опере Г. Шантыря «Героическая молодость».

Таков неполный перечень лирических партий певца. Пыроу удивляешься разносторонности его дарования. Сегодня он — Альмавива, а завтра Возный в «Наталке

Полтавке», сегодня Ленский, а через день Подьячий в опере «Хованщина» или Юродивый в «Борисе Годунове». Интересны его работы в операх-первопроцениях: Мейсингер («Рихард Зорге» Ю. Мейтуса) и Керенский («Десять дней, которые потрясли мир» М. Карминского).

Уже само перечисление партий говорит о том, что певец умеет тонко пользоваться всеми средствами музыкальной выразительности, владеет большим искусством перевоплощения.

Коммунист К. Голубничий немало сил отдаёт концертной деятельности, участию в шефской работе. Бывшему фронтовику есть чем поделиться с молодежью в студенческой аудитории, есть о чем рассказать молодым воинам Советской Армии, есть что вспомнить с рабочими и колхозниками.

— Не представляю себя без музыки, без песни, — говорит Константин Дмитриевич. — Я пою с детства. Множество песен знаю от родителей — отца — потомственного рабочего промышленного Харькова, матери — первой певуни на всю родную Богодуховщину. В песне — вся моя жизнь...

И зрители и коллеги по искусству искренне поздравляют Константина Голубничего с присвоением ему звания заслуженного артиста УССР и ждут его новых творческих работ.

О. ПАЛАМАРЧУК.

Львовская правда

№ 5 01.10.1961